Кроме нескольких пар женских туфель и другой одежды, у мага в хижине больше почти ничего не было. Свитки, которые были при нем, - вот и все его имущество. Здесь не было никаких тайников или чего-то подобного, что означало, что он оказался здесь без каких-либо ресурсов. Ни один маг не был настолько глуп. У них всегда что-то было при себе... и тут я вспомнил, как Восточная империя обращалась со своими войсками перед тем, как идти в бой. Ужасно.

Я спрятал вздох разочарования. Я надеялся получить ингредиенты для зелий, может быть, инструмент для зачарования или два, или даже книгу заклинаний или что-то еще. Вместо этого у меня было три свитка с заклинаниями, которые я не мог использовать. Они были заклинаниями и использовали неправильный метод наложения магии. Зелья уничтожения тоже годились только для того, чтобы поджечь какую-нибудь область.

"Сэр, мы проверили все, вплоть до досок палубы, и нет ничего ценного, кроме старых пушек, которые мы уже сняли с палубы, кроватей и вещей из кают". Один из членов экипажа сказал через открытую дверь каюты мага, в которой я находился.

"Либо эти люди уже выкинули свои дорогие вещи, либо у них их вообще не было". сказал я и встал. Благодаря новой обуви я стал выше на четыре дюйма, и мужчине пришлось поднять взгляд на мое лицо. "Собери рабов и сними паруса. Соберите все хорошие канаты и все съедобные запасы еды".

"Да. Я все расскажу".

"Все паруса, которые не годятся, складывайте на палубу, а рабы пусть соберут тела, чтобы сложить их сверху".

Член экипажа улыбнулся и трусцой побежал прочь.

Я сделал неуверенный шаг и понял, что держать центр равновесия над ногами и одновременно держать спину прямой для меня странно. Я так привык быть готовым к борьбе и нападению с более низким центром тяжести, что это сбивало мои автоматические реакции. Мне пришлось бы тренироваться некоторое время, чтобы привыкнуть к новой стойке и попытаться адаптировать свои способности к новой реальности.

Однако ходить было гораздо легче.

Я с клацаньем прошелся по полу до дверного проема, где меня ждала молодая женщина-рабыня с улыбкой на лице.

"Ты очень хорошо справляешься после всего часа практики, хозяин". сказала она с гордостью.

Я не стал уточнять ее обращение, потому что она была одной из тех рабынь, которые были слишком сломлены своим обращением, чтобы согласиться быть кем-то еще, кроме рабыни. Я спросил ее, сколько ей лет, и она ответила "достаточно", после чего покраснела и наклонила голову. Я не стал задавать последующий вопрос, чтобы узнать, спрашивал ли ее кто-нибудь еще об этом и воспользовался ли ею. Я сомневался, что она захочет вспоминать об этом, если это было так.

Я прошел мимо нее, и она заняла позицию прямо позади меня и справа, позицию основной рабыни, и я позволил ей это. Она была первой, кто помогал мне в моей новой морской жизни, кроме пожилой женщины-рабыни, которая заботилась обо мне, когда я только стал рабом. Но она не была моей личной рабыней.

Я вышел из корабля на верхнюю палубу и кивнул. Мужчины и рабы работали вместе со спасенными рабами, и мои приказы выполнялись эффективно. Казалось, что рабы с нетерпением ждали избавления от своих старых хозяев. Я улыбнулся, потому что сам был такого же мнения. Прошло пятнадцать минут, прежде чем они разделали тела и сложили их на несколько изношенных парусов, которые долго не продержатся.

"Отступаем на корабль". сказал я, и все перепрыгнули на палубу пиратского корабля, а я зашагал следом за своим рабом. Я повернулся и посмотрел на палубу вражеского корабля. "Наслаждайтесь глубиной, ублюдки". сказал я и швырнул зелье уничтожения в груду тел на парусах.

Склянка разбилась, как и было задумано, и все вокруг мгновенно охватил ярко-оранжевый огонь. Он быстро перекинулся на сухую палубу и зашевелился, словно живой, перебрался на мачты и пополз по ним вверх, словно жаждая воздуха.

"Оторвите его.

" Я приказал, и крюки и веревки, удерживающие наши корабли вместе, были удалены, а шесты были использованы, чтобы раздвинуть нас и корабль. "Уведите нас отсюда".

"Да!" сказали члены команды и рабы и развернули несколько парусов, чтобы поймать ветерок, и мы медленно удалились от хорошо горящего корабля.

"Сомневаюсь, что эта штука видела хороший шторм, она такая сухая". сказал один из членов экипажа, когда пламя перекинулось через борта корабля и начало поджигать корпус. "Я никогда не видел, чтобы корабль так быстро загорался!"

Я взял в руки еще одно зелье и улыбнулся. "Может быть, еще два".

"ХА!" рявкнул член экипажа, закрепил привязь для паруса, который он разворачивал, и отошел, чтобы убедиться, что остальные закреплены.

"Ты им нравишься". прошептала моя рабыня, а затем задыхаясь. "Мне жаль!"

Я повернулся к ней и положил руку ей на плечо, только чтобы увидеть и почувствовать, как она вздрогнула от моего прикосновения. "Правила рабыни смягчаются, когда она не находится в смешанной компании".

Она посмотрела на мое лицо и медленно кивнула.

"Мы будем проводить много времени вместе, так что привыкай говорить, когда захочешь". сказал я и отпустил ее плечо. "И да, им нравится, что я такой же безжалостный, как они, и не такой строгий, как старый капитан".

"Что с ним случилось?" спросила она.

"Он разозлил меня, и я обезглавил его его же мечом". сказал я и похлопал мечом по бедру.

Она вздохнула и прикрыла рот рукой, затем ее глаза, казалось, немного ослепли, когда она улыбнулась. "Я знала, что ты - идеальный выбор в качестве Мастера".

Я чуть не вздохнул, когда включилось ее воспитание, и она похвалила меня за то, что я был хорошим мастером для нее. "Не волнуйся, мы поработаем над этим".

"Над чем, Мастер?" спросила она.

"Над твоей непоколебимой преданностью мне, хотя мы только что познакомились". сказал я.

"Но ты заслуживаешь этого. Ты спас нас от плохих хозяев, прежде чем они смогли... прежде чем они..." Ее лицо покраснело, и она пригнула голову.

Я знал, что она не хотела бы вспоминать ничего подобного. Я подумал и снова коснулся ее плеча. Я был рад, что она лишь слегка вздрогнула.

"Если кто-либо попытается сделать это с тобой, я разделаю его заживо и позволю тебе извлечь его мужское достоинство, чтобы засунуть его себе в глотку".

Моя рабыня моргнула глазами, стоя на месте, ошеломленная моими словами.

"Это рабочий корабль. У нас есть рабы, но они все равно должны соглашаться на такие вещи". Я сказал и указал на человека, отвечающего за работу. "Дженсену нравится Молли, и они пришли ко мне, чтобы я одобрил их связь".

"Ты... о, Боже." прошептала моя рабыня и глубоко покраснела. "Молли даже не взглянула бы на мужчин с другого корабля".

"Эта команда относилась к рабам корабля как к рабыням и не более того. Капитан был единственным, кто заставлял всех женщин, которых они приобретали, делать что-то для него. После того, как он ломал их психику, они становились бесполезными для него, и от них избавлялись".

"Нет!" воскликнула она и снова прикрыла рот рукой. "Мне очень жаль!"

"Все в порядке. Со временем ты научишься не реагировать так". сказал я и отпустил ее плечо. "Пока что, я подозреваю, что остальные пять членов экипажа будут обращать внимание на других женщин, которых они спасли, теперь, когда Дженсен взял женщину в свою постель".

"А ее он тоже выбросит?" спросил мой раб.

"Нет. Если они несовместимы, они разделятся и пойдут каждый своей дорогой. Никто не должен злиться на это, если это случится". сказал я. "Как нормальные люди".

"Мы... мы нормальные люди?" спросила она шепотом.

"Если мы были рабами, это не значит, что мы ненормальные". сказал я, и она выглядела удивленной. "Пойдем. Мне нужно осмотреть палубу, а затем привести рабов в их новые покои".

Моя рабыня кивнула и последовала за мной, пока я шел по деревянной палубе. Рабы и члены экипажа оборачивались, чтобы посмотреть на меня, идущего нормально, вернее, не ковыляющего, и не делали замечаний по поводу того, что на мне женские туфли. По крайней мере, они были черными и не выделялись на фоне штанов, которые я приобрел из вещей мага. Мне нужно будет найти хорошую пару сапог, как на Хелен, когда мы прибудем в порт, чтобы придать мне немного больше устойчивости, чем эти хлипкие туфли.

Я все проверил, и новые паруса уже ставились на место наших собственных изношенных парусов. Канаты, которые мы получили, тоже были лучшего качества, чем те, к которым мы привыкли, и члены экипажа почти ликовали от счастья, когда запустили их для главного

паруса и заменили старые канаты. Они были все еще хороши, поэтому их приберегли для использования на меньших парусах, которые испытывали меньшую нагрузку.

Я похвалил их за отличную работу, а затем повел оставшихся рабов вниз в трюм, туда, где раньше находился я. Трюм для рабов теперь был совсем другим. Здесь было чисто, вдоль стен стояли койки, на которых они могли спать. Там также были столы и стулья.

"Дверь никогда не закрывается. Я бы убрал ее совсем, но если мы когда-нибудь получим повреждения в этой части, она нужна нам, чтобы блокировать любую заливающую воду и держать корабль на плаву". Я объяснил, и рабы уставились на меня, как будто я говорил на другом языке. "Настоящая еда будет подаваться дважды в день, один раз утром и один раз вечером. Если у кого-то есть опыт приготовления пищи, дайте мне знать. Мне нужна помощь на камбузе, чтобы приготовить еду для стольких людей".

"ТЫ ГОТОВИШЬ?!?" закричала женщина-рабыня, ее шок был слишком очевиден, чтобы его скрыть. Она издала писк ужаса и закрыла лицо, чтобы переждать побои.

"Я готовлю, и довольно хорошо. Раньше я могла управлять несколькими кастрюлями, пока не лишилась пальцев на руках и ногах. Я физически не могу двигаться, как раньше. Пока, по крайней мере, нет. Я работаю над этим".

Рабы продолжали смотреть на меня за то, что я не побил провинившегося раба.

"За непроизвольные речи не бьют". сказал я им, чем поверг их в шок. "Выберите кровать для сна и постарайтесь расслабиться. Скоро вам принесут ванны, и вы все сможете привести себя в порядок, а также получить новую одежду".

"Кто... кто вы?" неуверенно спросил мужской голос раба.

"Я - Болотный человек". сказал я и отвернулся, чтобы уйти.

"Он - лорд Дрейк из Болота Дрейка, самого большого земельного массива в Королевстве Залива!" сказала моя рабыня, ее голос был полон гордости.

Все рабы задохнулись от ее заявления и, казалось, потеряли силы, рухнув на стулья, кровати, а несколько человек упали на пол.

"Это неправда". "Этого не может быть". прошептали несколько из них одновременно.

Я вышел из трюма для рабов и направился в специально отведенную мне комнату для купания. Это была просто огромная деревянная ванна с веревкой и шкивом возле открывающегося отверстия. Я быстро поднял ведро, протащил его через отверстие и опустил в ванну. Вскоре она была полна, и я погрузил в нее руку.

Я использовала заклинания Очищения и Смывания, которым научилась у моей служанки Табиты, чтобы заставить воду пениться, а затем несколько минут использовала заклинание Нагревания, чтобы сделать воду горячей. Я даже использовала заклинание Сметания, чтобы собрать как можно больше соли со дна ванны и высыпать ее обратно через отверстие.

"Когда ты в последний раз принимала ванну?" спросил я свою рабыню, и она выглядела пристыженной. "Неважно. Пожалуйста, разденься и войди в ванну. Я искупаю тебя и покажу, как правильно это делать".

Она кивнула и легко подняла через голову просторную тунику, показав, что она худее, чем я предполагал, а ее груди еще не успели как следует развиться из-за почти голодного состояния. Ее руки прикрыли их, и она покраснела.

"Все в порядке. Когда мы получим некоторые необходимые мне материалы, я смогу починить их для тебя". сказал я, и ее глаза расширились. "Я знаю лучшего целителя и могу варить свои собственные целебные зелья".

Она сделала вдох и выпустила его, затем перестала прикрывать грудь. Она вошла в ванну с моей помощью, как будто она была госпожой, и села с большим изяществом, чем должно быть у рабыни. Я подозревал, что она была ребенком, когда ее похитили, и ее родители не заплатили выкуп, зная, что они не получат ее обратно, даже если вернут.

Не торопясь, я использовала заклинание "Смывка" на своих руках и тщательно вытерла ее со всех сторон. Ее лицо было ярко-красным, когда я прикасался к ее нежным местам, а ее глаза все время были прикованы к моему лицу.

Я подозревал, что она ожидала увидеть на моем лице вожделение или наслаждение. Я не стал говорить ей, что у меня самое лучшее в мире пустое лицо, потому что я достаточно часто прятался за ним, пока рос с Хагом.

"Ты чистая". сказал я и встал, чтобы взять для нее полотенце.

"М-мастер." прошептала она и поймала мою руку. "Почему? Почему ты не..."

"Я обручен и никогда не воспользуюсь тобой". Я сказал и ободряюще улыбнулся ей. "Тебе никогда не нужно волноваться рядом со мной".

Она улыбнулась мне в ответ и кивнула. "Пожалуйста, зовите меня Ханной".

Я открыл было рот, чтобы спросить, как ее зовут на самом деле, но потом решил, что ее воспитание слишком глубоко, чтобы она могла бороться с ним, как я боролся с Хагом. Я все еще использовала ее уроки почти каждый день.

"Для меня было бы честью называть вас Ханной, дорогая леди". сказал я и взял ее руку, чтобы поцеловать тыльную сторону, а не пальцы. Она покраснела от такого внимания и совершенно забыла о том, что я только что ощущал ее тело по всему телу, и она не покраснела почти так же сильно.

Я помог ей выйти из ванны, высушил ее, а затем дал ей новые штаны и тунику. В корабельном хранилище их почему-то было много, потому что они никогда их не выдавали. Это была глупая практика - заставлять рабов валяться в собственной грязи и не следить за их чистотой и здоровьем. Счастливый раб - это раб, который сделает для вас все, что угодно. Я знал это из личного опыта.

"Не хочешь ли ты научиться готовить?" спросил я.

"ДА!" воскликнула Ханна, закрыла рот руками и пробормотала. "Прости!"

Я не смог сдержать смех и убрал ее руки с дороги. "Не делай этого с ножом в руке".

Глаза Ханны расширились от намека.

Я кивнул. "Теперь ты знаешь, почему я пытаюсь заставить тебя прекратить это делать. Все, что будет у тебя в руке в тот момент, окажется у тебя перед носом, если ты будешь продолжать так реагировать".

Ханна несколько раз кивнула, и я провел ее через всю комнату к двери. Мы вышли, и там оказались член экипажа и рабыня, которые мыли полы.

"Есть пожелания по поводу сегодняшнего ужина, господа?" спросил я.

"Приморское блюдо!" одновременно сказали раб и член экипажа, а затем оба рассмеялись.

"Уже иду". Я пошутил в ответ, что заставило их рассмеяться еще больше. "Скажи новым рабам, что ванна готова. Сложите их старую одежду в углу, а новую - в шкафу".

"Yessir!" сказал раб, похлопал члена экипажа по плечу и побежал в коридор, чтобы сообщить рабам.

Я отвел Ханну на камбуз и начал готовить еду для корабля, который был почти полностью заполнен людьми.

http://tl.rulate.ru/book/71236/2183258